

Злата Устова

*Джюд
на сгасцье*

Злата Устова
Этюд на счастье

«Издательские решения»

Устова З.

Этюд на счастье / З. Устова — «Издательские решения»,

В сборник «Этюд на счастье» вошли избранные стихотворения пейзажной, любовной, философской лирики и поэтические переводы южноуральского автора Ирины Гнединой (творческое имя Злата Устова).

Содержание

стихотворения	6
«верю, уйдёт однажды...»	7
«принесла мне волна...»	8
«ландышевый сервиз...»	9
«моей весне не привыкать...»	10
«взбитые сливки черёмух...»	11
«когда я была горлинкой...»	12
«тонкий месяц над пригорком...»	13
«мысли полётные, лёгкие, летние...»	14
«у осторожности прав – чуть-чуть...»	15
«вечер июньский ласковый...»	16
«слов бесполезных частокол...»	17
«солнце прощается нехотя...»	18
«имбирный эль, клубника в хрустале...»	19
«крошки пастели, неровность картона...»	20
«душный июньский полдень...»	21
«мой сон похож на сотни ожерелий...»	22
«я засиделась на этюдах...»	23
«Юпитер сердится, волнуется Юпитер...»	24
«припудрятся липы-старушки...»	25
«нашей обители – тысяча лет...»	26
«когда лукавый режиссёр...»	27
«пусто на маленькой улочке...»	28
«солнце – оранжевый мячик...»	29
«в заводи тихой луна и кувшинки...»	30
«я привыкаю к тишине...»	31
«как вольно жить без протокола...»	32
«слёзными письмами топим камин...»	33
«этюд осеннего дождя —...»	34
«мелодия упрятана под крышку...»	35
«не будет ссор...»	36
«оставь мне уголь и сангину...»	37
«остановись, мгновенье... и запомни...»	38
«тихий дворик припорошенный...»	39
«в какие одежды одета теперь я...»	40
«всё богатство заезжей дурочки —...»	41
«и балуешь, и дразнишь сказкой дивной...»	42
«в этой тихой поре белоснежья —...»	43
«переложу вину на стих —...»	44
«серое небо, стайка сорок...»	45
«ковш большой на небе звёздном...»	46
«если боженька даст мне слов...»	47
«воет вьюга и волки...»	48
«в сахарно-белой пудре...»	49
«а я улыбаюсь, мне нравится праздник...»	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

**Этюд на счастье
лирические стихотворения
и поэтические переводы
Злата Устова**

© Злата Устова, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

СТИХОТВОРЕНИЯ

«верю, уйдёт однажды...»

верю, уйдёт однажды
время китайских грамот,
каждое слово – каждое! —
станет живым, упрямым,
точным значеньем корня,
ясным свеченьем смысла
жизнь и любовь наполнит,
не растекаясь мыслью...

«принесла мне волна...»

принесла мне волна
прошлых дней письма,мена,
акварели весны, ароматы черёмух
и прохладу озёр,
и в тиши разговор,
первый дождь, первый гром, утра сладкую дрему...

мне не нужен Париж,
если рядом творишь,
если дышишь легко, если веришь вслепую.
нам по этой волне
плыть и плыть при луне,
если жизнь выбирать – так оставьте такую,

где любовь – не мираж,
где до доньшка наш
каждый миг, каждый час в многоцветии радуг,
где полётно душе,
и неважно уже,
сколько зим впереди, сколько пепельных прядок...

«ландышевый сервиз...»

ландышевый сервиз
набран природой из
чашечек белых глин
чтоб не зажился сплин
чтоб ветерок качал
нежное источал
светлое приносил
чтобы хватило сил
в пасмурные времена
духам лесным и нам

«МОЕЙ ВЕСНЕ НЕ ПРИВЫКАТЬ...»

моей весне не привыкать
цедить по капельке бывшее...
в круженье лёгком мотылька,
в тетради, ставшею золою,

в тропинке хоженной лесной,
в дожде, танцующем по елям
и в музыке из детских снов,
прозрачной сказке акварельной

мне камертонит каждый миг,
и время будто бы зависло,
забыв дорогу напрямик,
на семицветном коромысле...

«ВЗБИТЫЕ СЛИВКИ ЧЕРЁМУХ...»

взбитые сливки черёмух,
яблони розовый мусс,
в нерукотворных хорамах
я заблудиться боюсь.

ни надышаться, ни вспомнить
нашу тропинку домой...
пой мне, соловушка, пой мне!
май ускользящий мой,

дразнишь лесными цветами,
нежно-зелёной листвой,
миг – и неслышно растает
красок твоих волшебство.

«КОГДА Я БЫЛА ГОРЛИНКОЙ...»

когда я была горлинкой
летала в окно весточкой
и совесть была голенькой
и радость цвела веточкой
зелёной живой завязью
и колокол пел солнечно
и белой дрожал завистью
туман озорной полночи

«ТОНКИЙ МЕСЯЦ НАД ПРИГОРКОМ...»

тонкий месяц над пригорком
ночь спровадил и завис,
ждёт малиновую зорьку,
апельсиновый каприз...
зорька вызрела за лесом,
распустила рукава:
– ты о чём грустишь, повеса?
спать ложись в свою кровать!
и не жди дневных идиллий,
романтических забав,
нас с тобой разъединили...
до чего же он не прав —
тот, кто вкручивает звёзды
во вселенский потолок!
мы одно мгновенье – возле,
до мгновенья путь далёк...

«МЫСЛИ ПОЛЁТНЫЕ, ЛЁГКИЕ, ЛЕТНИЕ...»

мысли полётные, лёгкие, летние,
спор каблучков озорных с сандалетами,
тайны шиповника розово-белые,
шалость мальчишки с колчаном и стрелами,
лунные блики распахнутой полночи —
и ни тревоги, ни боли, ни горечи.

«у осторожности прав – чуть-чуть...»

у осторожности прав – чуть-чуть,
целое – сильным и энергичным.
если не плачу и не кричу —
это не значит, что я вторична,

это не значит, что не живу,
что не люблю и не знаю боли.
видишь, как тянется тонкий вьюн
к выходу солнечно-голубому?

он на стене – невесомость, штрих,
лёгкий ажур изумрудных листьев.
хочешь – оставь, а хочешь – сотри,
стены и в белом выстоят...

«вечер июньский ласковый...»

вечер июньский ласковый,
ирисы там и тут,
в небе – стрижи и ласточки...
в гнёздышке маму ждут
ротики несмышлёные,
вырастут – полетят
над тополями-клёнами,
хвостиками крутя...

что им побед история?
память людей о том,
как поднимали, строили
пленные новый дом...
время губных гармошек и
послевоенных зорь,
странное это прошлое —
чёрное с бирюзой.

«СЛОВ БЕСПОЛЕЗНЫХ ЧАСТОКОЛ...»

слов бесполезных частокол,
бездумно, взбалмошно, легко —
так абажур под потолком
сквозняк качает.

ах, чёрт побрал бы этот слух,
ему достаточно и двух,
упавших в тёплую траву,
да неслучайных...

и неслучайных сто шагов,
и сто друзей, и сто врагов,
и карусельных сто кругов
в одной упряжке.

а в небе синем облака,
а с гор прозрачная река,
а счастье в белых лепестках
одной ромашки...

«солнце прощается нехотя...»

солнце прощается нехотя,
гладит макушки отечески...
видно, наверное, сверху там
солнцу разлад человеческий.

солнце ныряет за тучу и
в щёлку глядит – что здесь выросло?
выросли ивы плакучие,
слёзы роняют над вымыслом,

смотрятся в воду солёную,
в омуте ищут спасения,
жаждут весенней влюблённости,
ждут поцелуя осеннего.

солнце растерянно сетует:
рассказни это, фантазии!
и начинает рассветную
новую сказку рассказывать...

«имбирный эль, клубника в хрустале...»

имбирный эль, клубника в хрустале,
цветущий мирт и облако в бинокле...
ну кто придумал, будто мир наш проклят,
а жизнь – игра на шахматном столе?

не верю я в придуманный цейтнот,
и тень гоню Содома и Гоморры,
по небу, как по солнечному морю,
мечта моя на облаке плывёт.

«крошки пастели, неровность картона...»

крошки пастели, неровность картона,
берега розовый край,
по голубому скользит и не тонет
солнечных бликов игра.

рыбки клюют бессловесными ртами,
словно играют в лото,
счастье поймают и станут китами
в новой картине потом...

«ДУШНЫЙ ИЮНСКИЙ ПОЛДЕНЬ...»

душный июньский полдень,
остановилось время,
сладкой свернулось дремой
в стареньком гамаке.

пёс разомлевший подле,
пруд водомерка мерит,
хриплый за лесом гром и
ягоды в молоке...

в сумрачных лабиринтах,
в сумрачных снах горячих
будешь искать тот случай,
тот земляничный вкус,

звёздочки-маргаритки
у деревянной дачи,
солнца игривый луч и
ниточку детских бус.

«МОЙ СОН ПОХОЖ НА СОТНИ ОЖЕРЕЛИЙ...»

мой сон похож на сотни ожерелий
из тонких паутинок и дождя,
из лёгких нот цветочно-карамельных,
из берегов, где так умеют ждать

и так умеют нежное баюкать,
что просыпаться – значит согрешить,
и я дождей ноктюрновые звуки
на длинную нанизываю нить...

«я засиделась на этюдах...»

я засиделась на этюдах...
прости, но ты тому виною,
мой сон, кристалл мой, паранойя,
моя ангина и простуда.

а на холсте – покой и воля,
и бродит ветер белый-белый,
не горячится и не делит,
не задевает за живое...

оно в душе, моё творенье,
смешенье странностей и красок,
от бурь укрытое, от сглаза,
пропахло мёдом и сиренью,

пропахло дымом и прибором,
лакает молоко и воду,
и любопытных за нос водит
в словах петляющей тропею...

«Юпитер сердится, волнуется Юпитер...»

Юпитер сердится, волнуется Юпитер,
хранил терпение, и надо ж – обронил...
создания нежные, немного потерпите,
на чувства что-нибудь накиньте из брони.

последний зубчик на коварной дерзкой молнии
замкните строгою собачкой до поры.
и пусть сегодня вам несладко и несолоно,
вернутся правила божественной игры.

пролётят дождь, качнутся радужные омуты,
и станет пряным аромат умытых трав,
и Прометеевы слова невольно вспомните:
Юпитер сердится, а стало быть, неправ!

«припудрятся липы-старушки...»

припудрятся липы-старушки
цветочной медовой пылью,
пчелиной семейке – пирушка,
смущённой невесте – кольцо
и милые шутки помолвки,
и будущего благодать,
где путь бесконечен и шёлков,
мечтам-караванам под стать.

«нашей обители – тысяча лет...»

нашей обители – тысяча лет,
время течёт, как в замедленной съёмке...
как объяснить этот взрослый секрет
льющей напрасные слёзы девчонке?

как рассказать, что в прохладной тени
вьёт свои гнёзда небесное счастье?
преданный ангел обитель хранит,
сны укрывает, жалеет и ластит,

нет здесь тарантулов, змей и акул...
сад – вот и всё, что любовно взрастили,
чтобы вплетать осторожно в строку
белое облако трепетных лилий.

«КОГДА ЛУКАВЫЙ РЕЖИССЁР...»

когда лукавый режиссёр
«мотор!» – воскликнул,
благоухало счастьем всё
и земляничкой.

кружили птицы высоко,
сияли звёзды,
жить было в повести такой
легко и просто...

но как же так? нужна гроза,
диктуют жанры,
и режиссёр «йю-хху!» – сказал,
схватил за жабры,

сюжет «на раз» перекроив,
добавив жути,
увёл героев в детектив,
в тот промежуток,

где справа – хук и слева – страх,
тоска по центру,
где всем мечтам приходит крах,
где пьют абсент и

клянут творящего бедлам
и просят чуда,
и отпущения козла
находят всюду...

меня там нет – ни в кадре, ни
в канве сюжета,
я в кружевной сижу тени,
вдыхаю лето,

ни суеты в моём кино,
ни бэк-вокала,
слезливой сцены – ни одной,
да и финала...

«ПУСТО НА МАЛЕНЬКОЙ УЛОЧКЕ...»

пусто на маленькой улочке,
к небу поднимешь глаза —
облако белой Снегурочкой
в летних прозрачных слезах.
что же ты, сказочник, выдумал?
милых зачем разлучил?
падают в мальвы обиды, и
блекнут цветные лучи...

«солнце – оранжевый мячик...»

солнце – оранжевый мячик
скатится за горизонт,
воздух остынет горячий,
сумрак неслышно вползёт
в дом утомлённой улиткой,
выскользнут спицы из рук,
сны из небесной кибитки
полночь рассыплет вокруг...

«В ЗАВОДИ ТИХОЙ ЛУНА И КУВШИНКИ...»

в заводи тихой луна и кувшинки,
раз-два-три... раз-два-три... раз...
будто вальсок на старинной пластинке,
будто все скрипки для нас
в травах прибрежных, высоких и пряных,
в этот полуночный час,
робкий вальсок наш и чуточку пьяный,
раз-два-три... раз-два-три... раз...

«Я привыкаю к тишине...»

я привыкаю к тишине.
она закрыла плотно ставни,
и мир, знакомый мне недавно,
нырнул, лежит теперь на дне.

волной уносит океан
земные звуки прежних песен,
в лазурной бархатной завесе
таит чарующий обман.

ласкает слух уже другой
мотив у зыбкой колыбели,
стихают праздничные трели,
и власть свою берёт покой.

«КАК ВОЛЬНО ЖИТЬ БЕЗ ПРОТОКОЛА...»

как вольно жить без протокола,
без тесных галстуков и стен,
сбежать в объятия правды голой,
душой наивно сдаться в плен

неспешной музыке природы
и слушать, слушать каждый звук...
их тайна не для громкой оды —
для нежной песенки, мой друг.

«слёзными письмами топим камин...»

слёзными письмами топим камин.
там, за окном, возле нашей скамьи
вече синичье...

вечность летим и летим к облакам.
чувствовать воздух опорой рукам
стало привычным...

зонтик прозрачный – сезонный каприз.
там, где кончается белый карниз —
чёрная кошка...

буква за буквой горит алфавит.
не причитает душа, не болит,
жаль их немножко...

«ЭТЮД ОСЕННЕГО ДОЖДЯ —...»

этиюд осеннего дождя —
и перебранка струй и капель,
и со стекла стекает на пол
мотивов вспыльчивых вражда.

и отраженье фонарей
в осколках крон, асфальт укывших,
дома промокшие и крыши
под стать объявленной игре...

настроив ржавую струну,
берёт смычок сверчок запечный:
скри-скри... и уплывает вечер
в его уютную страну.

«мелодия упрятана под крышку...»

мелодия упрятана под крышку
рояля, зачехлённого тобою,
тобою и пугливой серой мышкой,
а ветер проклятуший воет, воет...

терзает пару нот – огрызок оды
весеннему нашествию апреля,
весёлому шкворчанью сковородок,
урезав грандиозное до трели,

до тоники тональности угрюмой,
гудком гудит занудливым и рушит
мечты и мачты, и трюмо, и трюмы
судёнышек смешных вруна и вруши...

«не будет ссор...»

*«Нет! Только тех мы женщин выбираем, Которые нас
выбрали уже»*

Николай Доризо

не будет ссор...
сор
хоботом пылесосовым
в брюхо с гудящими осами,
злыми вопросами,
косточкой абрикосовой
затянут, складирован,
пакетирован...
пикетировать не резон —
как же прав Доризо...

небо моё – истина и прохлада.
и неизменно рядом – солнце моё,
в аквамарине белое,
то, что пустыню делает
оазисом
мыслей живительных.
пейте, пойте, живите! и
отражайте улыбку лучистую!
Боже мой, чисто как...

«ОСТАВЬ МНЕ УГОЛЬ И САНГИНУ...»

оставь мне уголь и сангину,
всё радужное – остальным,
и пусть «горит костёр рябины»,
и тает «белых яблонь дым»...

мир ищет слов и жаждет красок,
не отбирай его надежд,
дари мечтою раз за разом
и не очерчивай рубеж.

назначь упрямо праздник в будни
и подними под облака,
овсянку поменяй на пудинг
волшебной палочкой в руках,

пусть стелется в твоей картине
далёких звёзд дурман-трава...
оставь мне уголь и сангину,
и пульс знакомый,
и слова...

«ОСТАНОВИСЬ, МГНОВЕНЬЕ... И ЗАПОМНИ...»

остановись, мгновение... и запомни,
как нежность озаряет этот вечер,
как музыка в одной из дальних комнат
блаженством разливается и лечит.

как отступают боли и печали,
навеянные холодом осенним,
как тёплое дыхание качает
других миров таинственные тени.

дай выскользнуть словам и дай услышать,
как сердце отзовется перебоем,
остановись... пусть дождь стучит по крыше,
пусть счастье пьют по капле эти двое.

«ТИХИЙ ДВОРИК ПРИПОРОШЕННЫЙ...»

тихий дворик припорошенный
за окном в цветах и зелени,
я скажу тебе хорошее —
и уйдёт печаль осенняя.

запишу строкою нотною
колокольчиков трезвучие,
пусть трезвонят беззаботно и
прогоняют всё колючее...

а когда на зов сиятельный
из-за тучи луч потянется,
улыбнёшься: эй, приятель, мы
заждались тебя с красавицей!

«В какие одежды одета теперь я...»

в какие одежды одета теперь я,
какой из мастей запряжён экипаж?
и в тон ли боа экзотичные перья,
всё так же послушен мой преданный паж?

чьё сердце разбито, чьи слёзы горючи,
в пасьянсе котором улыбка моя?
хранит ли записку красавец поручик,
и грезит ли в плаванье дальнем моряк?

чья кровь закипает в порыве тревожном,
чьи ночи и дни помнят имя одно,
чей голос знакомый я слышу, о боже???
«любимая, дует, закрой-ка окно!»

«всё богатство заезжей дурочки —...»

всё богатство заезжей дурочки —
образок, хохоток и дудочка...
заиграет – и плакать хочется,
и бредёт луна-полуночица
над чужими полями-маками
под мотив её одинаковый...

«и балуешь, и дразнишь сказкой дивной...»

и балуешь, и дразнишь сказкой дивной,
сюжеты расцветают как цветы:
летучие голландцы и ундины,
сады необычайной красоты

благоухают мускусом и тайной,
играет ветер складками плаща...
и, кажется, ещё мгновенье дай мне —
я научусь и верить, и прощать

жестокий мир за гранью сна и чуда,
его сиротский горестный удел...
не знает он, и знать ему откуда,
что из далёких странствий прилетел

тобою приручённый голубь белый,
благая весть на трепетном крыле...
от снежных зим до красных яблок спелых —
страницы снов и сказочных ролей.

«В ЭТОЙ ТИХОЙ ПОРЕ БЕЛОСНЕЖЬЯ —...»

в этой тихой поре белоснежья —
новый пульс, новый ритм, новый шаг.
всё прозрачней палитра, всё реже
вспоминает иное душа...

только мягкие шорохи хлопьев,
только матовость дальних лучей,
кротость дней и ночей пенелопьих
на родном одиссейском плече.

«переложу вину на стих —...»

переложу вину на стих —
пусть будет винным!
с невинным искренним «прости»
наполовину.
возьми соломинку, смакуй,
плыви до устья,
допьёшь последнюю строку —
и грусть отпустит...

«серое небо, стайка сорок...»

серое небо, стайка сорок,
пёрышек униформа,
холод – растопит горячий грог,
душу – стихи прикормят.

в доме запасов – до самой весны:
нежных, щемящих, светлых...
вечер приходит, и вместе с ним
строчек живых приветы.

вылечат, высветлят мой острог
солнечным «аллилуйя».
хлебные крошки, следы сорок —
даст Бог, перезимуем.

«КОВШ БОЛЬШОЙ НА НЕБЕ ЗВЁЗДНОМ...»

ковш большой на небе звёздном,
на серебряном хвосте
миг задумчив и серьёзен
покорился высоте,

высоте познаний истин
и полётов за курган,
где родник святой и чистый,
и цветущие луга,

где былинные напевы
и кудель с веретеном,
и точёный профиль девы
за мерцающим окном.

в тишине наивны грёзы,
ни обид, ни суеты,
ковш большой на небе звёздном,
и желания просты...

«если боженька даст мне слов...»

маме и папе

если боженька даст мне слов,
если даст мне такие силы,
я про вашу спую любовь,
я не знаю любви красивей,
я не знаю любви верней,
и, наверно, не знаю чище.
с ней, такую, хоть по стерне,
по разрухе, по пепелищу,
босиком, обдирая в кровь
лихолетьем живые души...
я про вашу спую любовь,
дай мне, боженька, самых лучших
слов...

«ВОЕТ ВЬЮГА И ВОЛКИ...»

воет вьюга и волки,
на земле заварушка...
на зелёную ёлку
я повешу игрушки.

будет сказочным вечер,
небесами хранимый,
будут шутки и речи
озорных и ранимых.

будут дерзкие платья,
будет душно и жарко
от свечей и объятий,
и духов, и подарков...

новогоднею полькой
встрепенётся округа!
сгинут серые волки,
смокнет белая вьюга.

«в сахарно-белой пудре...»

в сахарно-белой пудре
пряничные домишки.
тихо проснётся утром
маленький городишко,

тихо пружинка щёлкнет
в сказочной табакерке,
и заискрится ёлка
радужным фейерверком.

из ароматов кофе,
мяты и тёплой сдобы
выплывет милый профиль
той, что зовёшь зазнобой,

той, что зовёшь желаньем
трепетным и далёким,
нежной пугливой ланью,
реченькой светлоокой,

тайною, оберегом,
радостью и печалью...
снег укрывает реку
под благовест венчальный...

«а я улыбаюсь, мне нравится праздник...»

а я улыбаюсь, мне нравится праздник,
цветных фейерверков наивный восторг,
брильянтовый блеск в утешительных стразах,
безумных и дерзких желаний простор...

в цилиндре твоём мишура для причуды,
и фокус с монеткой в твоих рукавах,
и яблоком катится сказка по блюду,
факир наш не пьян... долгожданное «ах!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.